

Записные книги Разрядного приказа начала XVIII в.

Андрей Захаров

Notebooks of the Discharge order of the beginning of the 18th century

Andrey Zakharov

(Chelyabinsk State University, Russia)

DOI: 10.31857/S2949124X24060053, EDN: RMZMIR

В московских приказах «записными книгами» называли рукописные сборники, периодически пополняемые актуальными сведениями о внутреннем управлении, событиях, средствах государственной казны, с выписками документов разного рода. Записные книги столов Разрядного приказа различны по назначению, комплектованию, структуре и относятся в историографии к нескольким подвидам: приходо-расходные, «денежного сбора», явочные челобитные, полковые, отписки, «всяких дел». Из записных книг Московского стола два последних подвида — документы ежегодного цикла. Записные книги «всяких дел» разрядные служащие составляли для обеспечения ротации городских воевод 140 российских городов (подчинённых Разряду), регистрации назначений дьяков московских приказов, подневной хроники царского двора, указов и грамот по ведомству Разряда. Если «летопись» придворных событий из «книг всяких дел» XVII столетия в основном опубликована¹ и изучена², то аналогичные «книги» начала XVIII в. не привлекали внимания специалистов, поскольку были утрачены в подлинниках, а их копии долгое время не вводились в научный оборот³. Разрядные «книги (тетради) отпискам» XVIII в. сохранились в подлинниках в большем объёме, но рассылены по архивным фондам.

Из 79 разрядных записных книг, описанных в 1733 г., сохранились 29 экземпляров с утратами крупных фрагментов⁴. «Книги» погибли во время французской оккупации Московского Кремля в 1812 г.⁵ После бегства Наполеона команда из 67 архивных служащих к осени 1813 г. спасла по разным оценкам от трети до половины документов Разряда. В 1764 г. по описям числилось 2901 разрядных книг и списков в переплёте, а после французского нашествия —

© 2024 г. А. В. Захаров

Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 19-09-00464.

¹ Дворцовые разряды по Высочайшему повелению изданные II отделением собственной Его императорского величества канцелярии (далее — ДР). Т. 1–4. СПб., 1850–1855.

² Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею (далее — РИБ). Т. 11. СПб., 1889; *Новохатко О. В.* Записные книги Московского стола Разрядного приказа. М., 2000; *Новохатко О. В.* Записные книги «всяких дел» в приказном управлении // *Российская история*. 2018. № 4. С. 83–89.

³ Первый перечень «выписок» и краткое описание архива Миллера см.: *Голицын В. Н.* Портфели Г. Ф. Миллера. М., 1899. С. 23.

⁴ Последняя дошедшая до нашего времени книга «всяких дел» Московского стола Разряда 1696/97 г. сохранилась приблизительно на 40%. Ежегодные записные книги этого подвида в конце XVII в. содержали более 350 рукописных листов.

⁵ *Бестужев-Рюмин А. Д.* Записки и донесения министру юстиции И. И. Дмитриеву // *Русский архив*. 1896. Кн. 2. С. 371, 377–378, 402.

лишь 1576⁶. Десять записных книг «всяких дел» XVIII в. утрачены практически полностью, недавно обнаружены лишь три фрагмента из них. В общей сложности ныне выявлено и опубликовано до 15% текста утраченных подлинников записных книг 1701–1708 гг. этого подвида. При их восстановлении использовались критическое прочтение копий записных книг из «выписок» Г.Ф. Миллера и 32 подлинных листа.

Традиция изучения записных книг восходит к трудам Миллера, получившего разрешение работать в архиве Разряда в 1767 г.⁷ Учёный справедливо определил научную ценность «приказных дел» и нанял нескольких писцов архива Коллегии иностранных дел для сбора сведений по российской истории. Часть текстов подлинных записных книг были переписаны в 16 тетрадей. Миллер лично сверял лишь заголовки этих тетрадей по годам, отмечая своей рукой: «В записной книге входящим всяким делам 1701-го года написано тако»⁸. В 1770 г., когда копирование разрядных и посольских «бумаг» в основном завершилось, Миллер предложил кн. М.М. Щербатову свои услуги в переписке «внутриполитических документов» и обязался ежемесячно высылать их копии⁹. Историограф обратился к материалам, использованным при подготовке трёх публикаций: первого издания записных разрядных книг¹⁰; «Записки» о рождении и крещении царевича Петра Алексеевича и рукописи «Ведомость о приказах московских, сочиненная в Разрядном архиве»¹¹. Последний материал использовал позже М.Г. Спиридов в статье-справочнике о московских приказах¹². Миллер стал единственным учёным, работавшим с подлинными записными книгами «всяких дел» Разряда XVIII в. Многие сочинения его и других историков были бы невозможны без «переписной акции» архивных документов столичных и провинциальных учреждений.

После стараний Миллера изучение записных разрядных книг ограничилось тремя десятками подлинников XVII в. Чтобы понять причины умолчания о десяти подлинных экземплярах памятника XVIII в., следует отметить узловые вопросы исследования записных книг. В 1850–1855 гг. коллектив историков под руководством гр. Д.Н. Блудова издал важнейший сборник русских источников XVII в. под названием «Дворцовые разряды». В Москве Археографическую работу для издания выполнили В.М. Ундольский и И.Д. Беляев, в столице — А.Н. Попов и А.Ф. Бычков¹³. В библиотеке П.А. Муханова была обнаружена подлинная записная книга 1689/90 г., из которой издатели извлекли записи дворцовой хроники, отмечая некоторые разночтения по столбцам¹⁴. Очевид-

⁶ Гоздаво-Голомбиевский А.А. История Разрядного архива // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 5. Отд. I. М., 1888. С. 13–17.

⁷ Дела Разрядного архива в 1764–1771 гг. находились в 17 различных «комнатах»: в пяти палатах за Благовещенским собором, в четырёх палатах в его подклете, в палате у Тайницких ворот, «внизу в 5 покоях» Вотчинной коллегии, в двух палатах на Потешном дворце.

⁸ РГАДА, ф. 199, оп. 1, портф. 130, ч. 16, д. 1, л. 3.

⁹ Переписка князя М.М. Щербатова / Публ. С.Г. Калининой. М., 2011. С. 220.

¹⁰ Повседневных дворцовых времени Государей царей и Великих князей Михаила Феодоровича и Алексея Михайловича, записок. Ч. 1–2. М., 1769.

¹¹ РГАДА, ф. 199, оп. 1, портф. 388, д. 3.

¹² Древняя российская вивлиофика. Ч. 20. М., 1791. С. 320, 329–330.

¹³ Шохин Л.И. Московский архив Министерства юстиции и русская историческая наука. Архивисты и историки во второй половине XIX — начале XX в. М., 1999. С. 60–64.

¹⁴ Архив СПбИИ РАН, Русская секция, ф. 11, д. 89, л. 98–512 (окончание книги утрачено); ДР. Т. 4. СПб., 1855. Стб. 481–602.

но, что публикаторы владели неполными данными о действительном объёме наследия Миллера в части записных книг¹⁵. Для передачи лакун в придворной хронике конца XVII в. публикаторы не смогли воспользоваться миллеровскими «выписками»¹⁶. Не знал о масштабе труда историографа и Г.В. Есипов, отметивший при издании «дворцовых разрядов» 1690/91 г. утраты текста в начале подлинника¹⁷, которые могли быть восстановлены по «выпискам»¹⁸.

Вольная атрибуция собранных источников привела издателей «Дворцовых разрядов», по справедливому мнению В.И. Буганова, к ошибочному выводу о бытовании особых книг «дворцовых разрядов»¹⁹. Составители многотомного издания, собирая для четвёртого тома однотипные известия из разрядных столбцов и записных книг и прочих «рукописей», фактически произвели деконструкцию записей некоторых документов. Поэтому считать этот сборник реконструкцией какого-либо памятника оснований нет. В дальнейшем Н.П. Загоскин и А.А. Гоздаво-Голомбиевский изучали разрядные документы в контексте устройства самого приказа²⁰. Императорская Археографическая комиссия опубликовала десять разрядных записных книг различного характера²¹. Первое специальное исследование записных книг «всяких дел» Московского стола Разряда XVII столетия принадлежит О.В. Новохатко, издавшей «книгу» 1693/94 г.²² Вопросы истории текста и классификации записных книг затрагивались в историографии, но до сих пор разработаны недостаточно²³.

Разумеется, значение записных книг «всяких дел» в приказном делопроизводстве не может быть определено специфическим самоназванием документов (также именуемых в подлинниках «о всяких делах», «всяким делам»). В каждом разрядном столе существовали собственные книги «о всяких делах», которые, судя по дошедшим свидетельствам, значительно отличались по содержанию. Гибридная структура документов, подобных записным книгам «всяких дел», встречается и в других «разрядных книгах» (например, в послужных книгах «полков» и «походов», условно именуемых историками «смотренными списками»), а «записные книги отпискам» включают тексты указов²⁴. Приказные слу-

¹⁵ ДР. Т. 1. СПб., 1850. С. XXXII. Ср.: РГАДА, ф. 199, оп. 1, портф. 155.

¹⁶ Издатели воспроизвели выписки книг 1696–1697 и 1700 гг., сделанные Миллером и опубликованные Ф.О. Туманским (Дворцовые записки // Российский магазин трудами Федора Туманского. Ч. 2. СПб., 1793. С. 291–349; Ч. 3. СПб., 1793. С. 77–125, 157–204, 370–435).

¹⁷ РГАДА, ф. 210, оп. 6а, д. 25, л. 1–2; *Есипов Г.В.* Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. 1. М., 1872. С. 389.

¹⁸ РГАДА, ф. 199, оп. 1, портф. 130, ч. 14, д. 1, л. 1–2 об.

¹⁹ *Буганов В.И.* «Дворцовые разряды» первой половины XVII в. // Археографический ежегодник за 1975 год. М., 1976. С. 252–256.

²⁰ *Загоскин Н.П.* Столы Разрядного приказа по хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции книгам их. Казань, 1879. С. 8–9; *Гоздаво-Голомбиевский А.А.* Столы Разрядного приказа в 1668–1670 годах // Журнал Министерства народного просвещения. 1890. № 7. С. 1–17.

²¹ РИБ. Т. 9–11. СПб., 1884–1889. Полный экземпляр записной книги «всяких дел» конца XVII в. не изучался как источник, хотя подневная хроника царского двора 1689/90 г. этой «книги» опубликована (ДР. Т. 4; Архив СПбИИ РАН, Русская секция, ф. 11, д. 89).

²² *Новохатко О.В.* Записные книги Московского стола... С. 25–53.

²³ *Гоздаво-Голомбиевский А.А.* Столы Разрядного приказа... С. 3–4; *Качалкин А.Н.* Жанры русского документа допетровской эпохи. Ч. 2. М., 1988. С. 21–53; *Петров К.В.* Проблемы изучения записных книг Разрядного приказа «о всяких делах» // Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность. Вып. 4. М., 2001. С. 45–54.

²⁴ Так, в записной книге отпискам зафиксировано несколько текстов указов 1705 г., неизвестных по другим источникам (РГАДА, ф. 210, оп. 8, вяз. 35, д. 1).

жащие записывали памяти и указы, росписи служилых людей, запасов и «денежной казны» в различные «книги о всяких делах», отмечая таким образом комбинированный характер приказных сборников документов. Однако именно записные книги «всяких дел» Московского стола имели статус незаменимых официальных справочников, отличаясь от документов с похожим названием из других столов назначением, содержанием и «парадным» оформлением.

Достоверность «выписок» Г.Ф. Миллера и идентификация записных книг установлены при сопоставлении с подлинными фрагментами, сведениями описи 1733 г.²⁵ и заметками о переплёте разрядных документов²⁶. «Выписки» из книг 1701–1708 гг. составили 248 страниц, что соответствует примерно 350 листам из подлинных книг «всяких дел». Миллер не упоминал книги 1702²⁷ и 1709–1710 гг., которые, безусловно, существовали, но к 1733 г. были утрачены в Разрядном архиве. Анализ содержания записных книг эпохи Северной войны по описи 1733 г. убеждает, что они относятся к подвиду «книг всяких дел». В них содержались росписи приказных дьяков; городских воевод, подневная хроника царского двора в Москве. В описи и «выписках» Миллера отмечены указы о введении венгерских кафтанов, медных денег, высылке ратных людей на службу, пожаловании в чины; о царских «выходах и походах», «крестном хождении» (1700–1708); о прибытии в Москву послов (1701); о смерти царевны Татьяны Михайловны (1706)²⁸. Миллер действовал согласно своим представлениям о ценности исторических данных, вероятно, приказав копировать подневную хронику, письма и указы, исключая росписи воевод и дьяков.

Качество переписки Миллером старинных документов во время Камчатской экспедиции вызвало споры историков²⁹. Правомерно задать тот же вопрос и в отношении его «выписок» из записных книг. Текстологический анализ копийного материала и листов подлинных записных книг «всяких дел» 1701 и 1705 гг. показывает, что переписчик отличался аккуратностью. Часть известных он сознательно пропускал, но выбранные фрагменты не сокращал³⁰.

²⁵ Фрагмент описи 1733 г. о книгах 1676–1708 гг. см.: *Захаров А.В.* Записные разрядные книги «всяким делам» рубежа XVII–XVIII вв.: археография и атрибуция подлинников // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии.* 2019. № 1. С. 145–148.

²⁶ В разрядных приходно-расходных книгах встречаются такие записи: «1705-го февраля в 22 день по указу в.г. переплетен боярский список да записная книга всяких дел... а записная в белую кожу; а по договору за приклад и за работу переплетчику Власу Ерофееву довелось дать денег рубль» (РГАДА, ф. 210, оп. 6ж, д. 257, л. 37).

²⁷ Дьяк И.И. Уланов и подьячий Я. Обрашов, будучи «у переписки розрядных дел», подготавливали в 1716 г. выписку «О всех знатных делах воинских, гражданских, так ж и о розыскных» (с 1682 г.), в том числе по разрядной записной книге 1702 г. (Там же, ф. 248, оп. 12, д. 650, л. 474–616; Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого. Т. 5. Кн. 2. СПб., 1897. С. 1124–1173).

²⁸ РГАДА, ф. 210, оп. 20, д. 225, л. 78–80. Опубликованный «Чин погребения царевны» по структуре характерен для записных книг с росписью «дневаний» думных людей (Древняя российская вивлиофика. Ч. 14. М., 1790. С. 111–122).

²⁹ С.В. Бахрушин и А.И. Андреев ответили на замечания, выдвинутые Н.Н. Оглоблиным, слившим документы «якутской архивы» XVII в. с выписками Миллера и увидевшим якобы его «произвол при выписке подлинных актов» — пробелы и вставки. Возражая Оглоблину, историки заметили, что Миллер не переписывал лично массовые подборки документов, а качество работы зависело от конкретного переписчика (*Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. 1. М., 1937. С. 23, 36, 125–127).

³⁰ Например, в «выписках» из записных книг 1701 г. не отражены указ об отсрочке исков от 7 августа 1701 г., нет записей о назначении дьяка И. Иванова и литургиях, росписей участников крестных ходов в честь праздника Успения Богородицы в августе 1701 г., а текст о праздновании Новолетия передан дословно. В «выписках» за 1705 г. пропущены известия о панихиде по царе Фё-

Информативную ценность «выписок» Миллера трудно переоценить. Детальные сведения из дворцовой хроники начала XVIII в., переписанные по заказу историографа, не известны по другим приказным документам. Интересна запись о втором прибытии в Москву прусского посланника М.Л. фон Принтцена. По указу Петра I от 21 июня 1701 г. думные люди должны были поставить на царскую конюшню «кореты нарядные о шти, а у кого нет, о двух возниках», которым полагалось быть «в нарядном платье в французских и в венгерских или в русских, какие у кого кафтаны есть». 24 июня царь принял фон Принтцена «с листом» в Столовой палате Кремля. Тогда же состоялось награждение «кавалерией» посланника прусского короля — третье в истории ордена Св. Андрея Первозванного. Думцы вышли в камчатых и суконных «французских цветных кафтанех, а рынд при нем, великом государе, не было»³¹. В «выписках» дословно передаются известия о праздновании Новолетия в Москве в 1701–1708 гг., указы о поставлении митрополитов и «молебном пении» в Успенском соборе, пушечном салюте в Москве в честь покорения Ниеншанца (11 мая 1703 г.) и «о взятии дву кораблей, которые по взятии города Канец приходили на помощь» (19 мая 1703 г.), «а во время того на Красной площади и в застенке иш пушек была стрельба»³².

Большинство текстов царских указов, известных сейчас по записным книгам XVIII в., ранее не входили в крупные публикации, а большая часть изданных — купированы. Так, составители «Полного собрания законов Российской империи», работавшие под руководством М.М. Сперанского, удаляли начальный и конечный протоколы документов, сокращали³³ и транслировали тексты по не всегда исправным спискам³⁴. Из 61 «указа» за 1701–1705 гг., выявленных из «выписок» Миллера, только 25 текстов опубликованы в ПСЗ. Около половины пропущенных указов из записных книг посвящены персональным назначениям и награждениям, 14 указов — о службе царедворцев. Два ранее неизвестных указа касаются деятельности боярской комиссии, управлявшей Москвой: 14 марта 1703 г. (боярам кн. М.А. Черкасскому, И.А. Мусину-Пушкину и думному дьяку А.И. Иванову надлежало «быть на Москве» во время «похода» Петра I в Шлиссельбург) и 19 февраля 1705 г. (боярину кн. М.А. Черкасскому и думному дьяку А.А. Виниусу указано «быть на Москве» после отъезда царя в Воронеж). Ошибки переписчика в орфографии редки и типичны для чтения и запоминания при диктовке текста³⁵.

Обращусь к росписям городских воевод XVIII в. из записных книг «всяких дел», которые, казалось бы, потеряны навсегда. Достоверность реконструкции утраченных документов нередко встречает возражения текстологов, поскольку

доре, о крестных ходах 9–29 июня, а указы 9 июня и 5 июля приведены дословно (РГАДА, ф. 199, оп. 1, портф. 130, ч. 16, д. 1, л. 15–16 об.; д. 5, л. 7–8; ф. 210, оп. 8, вяз. 34, д. 75, ч. 1, л. 1–12; оп. 21, д. 1330, л. 1–10 об.).

³¹ Там же, ф. 199, оп. 1, портф. 130, ч. 16, д. 1, л. 12–12 об., 15.

³² Там же, ч. 16, д. 3, л. 4.

³³ Один из подлинных фрагментов записной книги 1701 г. (указ от 21 июня) идентифицирован по выписке Миллера. Это образец грамоты владимирскому воеводе стольнику М.С. Свечину о высылке владимирских помещиков на службу в Новгород, в Большой полк. Подобные грамоты исключались из публикаций в ПСЗ (Там же, д. 1, л. 13–14; ф. 210, оп. 20, д. 1144).

³⁴ Воробьев А.В. Российское законодательство в записных книгах Разрядного приказа начала XVIII века // Вестник государственного и муниципального управления. Т. 10. 2021. № 4(42). С. 117–124.

³⁵ РГАДА, ф. 199, оп. 1, портф. 130, ч. 16, д. 3, л. 3; д. 5, л. 2 об.–3.

верификация воссозданных текстов, как правило, невозможна. Тем не менее в историографии предпринимались удачные попытки восстановления погибших текстов на основе записей синхронных документов, сопровождавших (или цитировавших) рукопись, позже утраченную. В 1970-х гг. Р.В. Овчинников, предприняв трудоёмкую работу, частично восстановил тексты более сотни утраченных указов и манифестов Емельяна Пугачёва³⁶.

Полнотекстовая реконструкция по текстам синхронных документов Разряда возможна и в отношении росписей воевод. Разрядные подьячие составляли «справочные письма» (по заручным челобитным, поступавшим от претендентов на воеводство), в которых дословно цитировали фрагменты записных книг «всяких дел» о датах вступления городских воевод в должность, иногда указывая «отпуски» (даты назначений), ссылаясь на название подлинника. Воеводство в большинстве городов продолжалось два года, с подневной точностью расчёта срока, который мог увеличиться, если разрядный судья одобрял новое прошение о годовом продлении полномочий. Роспись воевод и воеводских товарищей 140 российских городов, подчиненных Разряду, занимала более сотни листов в каждой записной книге «всяких дел».

Текстология около 80 синхронных «справочных писем» позволила критически восстановить часть текста утраченной росписи 1706 г. — записи о воеводах 64 городов с датировкой их вступления в должность. После публикации текста этой реконструкции был обнаружен 24-листовой фрагмент подлинной росписи воевод из записной книги 1705 г., составленный разрядным подьячим П. Алексеевым (подлинная роспись 1705 г. редактировалась в течение года ещё несколькими служащими). Обычно полный текст ежегодных росписей и служебных списков предшествующего года писцы брали в качестве «исходного текста» при составлении нового документа — в данном случае для росписи воевод 1706 г., позже утраченной и частично мною восстановленной. Подлинный фрагмент 1705 г. позволяет верифицировать первоначальный текст (без редактирования в течение года) росписи воевод 1706 г. Из 25 записей о воеводствах из обнаруженного фрагмента в воссозданной росписи 1706 г. удалось дословно воспроизвести 19³⁷. В росписях воевод с 1705 г. приказные подьячие начали отмечать назначение воеводских товарищей и продление срока воеводств («зажитие») в связи с отъездами глав уездов по делам снабжения армии. С помощью росписей обеспечивались стабильная ротация местных администраторов и точное соблюдение сроков их правления.

Механизм назначения городских воевод до 1711 г. был тщательно отработан и устроен сложнее, чем принято считать. Заслуживает внимания отражённая в росписях практика подачи челобитных о «зажитии» воеводства — продлении воеводской службы на срок, равный времени исполнения воеводой «государевых дел» вне уезда.

Челобитные на получение городского воеводства поступали от одного или нескольких претендентов, вследствие чего в разрядных документах мож-

³⁶ Р.В. Овчинников также опробовал методику эскизной реконструкции общего содержания документа (*Овчинников Р.В. Манифесты и указы Е.И. Пугачёва. Источниковедческое исследование*. М., 1980).

³⁷ *Захаров А.В. Реконструкция росписей воевод и особенности воеводских назначений в начале XVIII века // История: факты и символы. 2020. № 4. С. 63–80; Захаров А.В. Подлинная роспись воевод 1705 г. и синхронная документация Разрядного приказа // История: факты и символы. 2021. № 3. С. 141–161.*

но извлечь до 80 выписок за год. Как видно по заручной челобитной стольника С.М. Дурова, просившего в январе 1710 г. «за многие службишка быть на Крапивне воеводою на Иваново место Дурова», подьячие приискали точную справку, цитируя документ: «В записной книге всяких дел нынешняго 710-го году написано: на Крапивне столник Иван Яковлев сын Левшин октября з 10-го числа 708-го году»³⁸. Подобные записи дают право утверждать, что разрядные книги «всяких дел» служащие Московского стола вели до 1710 г. включительно.

Разрядный приказ до 1711 г. управлял городовыми и полковыми воеводами, «посыльными» из приказов посредством грамот, отправляемых в уезды, и отписок, получаемых в ответ (такая система отражена записной книгой 1664/65 г.)³⁹. В начале XVIII в. на каждой из последних дьяки помещали свои резолюции («пометы»), которые затем дословно излагались подьячими в записных «книгах отпискам» по хронологии поступления⁴⁰. Подьячие Московского стола в 1705 г. обработали не менее 2200 отписок, а Приказного стола (по данным за 1701 г.) — около 150. Решения дьяков по 99% отписок за 1705 г. принимались в течение 1–3 дней, до 4–5 дней на судейском столе задерживалось всего 0,9% из них, что показывает скорость решения дел⁴¹. Столь высокая эффективность достигалась распределением отписок между подьячими столов и дьяками. Резолюции дьяков в ответ на отписки, присланные по грамотам других дьяков, минимизировали коррупцию в этом направлении. Разряд создал надёжную систему принятия решений по отпискам местных администраторов и глав «комиссий» (воевод, посыльных царедворцев, подьячих): от курьера к дьяку, затем в повытье «к записке в книгу», а после регистрации — в стол или повытье, курировавшие определённое «дело», вновь утверждаемое дьяком для отсылки приказной грамоты в уезд.

В приказе существовал особый способ идентификации документов для их распределения между служащими. С помощью рукописных монограмм, поставленных на отписках в момент регистрации, обозначались столы и начальники повытий, получавшие резолюцию дьяка для исполнения⁴². Система принятия решений и механизм их контроля раскрывают отлаженную систему приказной логики документов и разделения управленческого труда. «Книги отпискам» в начале XVIII в. продолжали действовать для регистрации «входящей документации» и решений дьяков и оставались неотъемлемой частью эффективного контроля текущих решений приказа. Такая система существовала задолго до указа Петра I (1707) о персональной ответственности его «министров» за принятые решения — «ибо сим всякого дурость явлена будет».

После преобразования Разряда в сенатский стол отписки из провинций стали фиксировать подьячие Канцелярии Правительствующего Сената. Составление сенатских «книг записных отпискам» (на примере «книги» за май–декабрь

³⁸ РГАДА, ф. 210, оп. 76, д. 51, л. 20 об.

³⁹ Акты Московского государства, изданные Императорскою Академиею наук. Разрядный приказ. Московский стол. 1660–1664. Т. 3. СПб., 1901.

⁴⁰ Наиболее полно сохранились «тетради отпискам» за 1705 г. и фрагментарно за 1703–1704, 1707–1709 гг. (РГАДА, ф. 210, оп. 8, вяз. 34, д. 1; вяз. 35, д. 1; вяз. 36, д. 1; вяз. 49, д. 62; вяз. 50, д. 32; вяз. 55, д. 9–10; вяз. 57, д. 53; оп. 21, д. 1224; д. 2381).

⁴¹ Захаров А. В., Воробьёв А. В. Записные книги отпискам начала XVIII в.: информативные возможности и внутренняя коммуникация Разряда // *Magistra Vitae*. 2020. № 2. С. 122–124.

⁴² Расшифрованы 16 выявленных монограмм (Там же. С. 123).

1713 г.) воспроизводило разрядный механизм обработки аналогичных документов: отписки поступали от губернаторов; резолюции по ним выносили сенатские дьяки (С. Иванов, Т. Палехин, Е. Пронский); текст «книги» не разделялся на «тетради», закреплённые прежде персонально за разрядными дьяками⁴³. Образцы ранее выработанной приказной документации вносились в практику работы нового учреждения служащими Разряда, устроенными в Сенат⁴⁴.

В историографии разработаны далеко не все вопросы истории московских приказов XVII–XVIII вв. Однако уже сейчас очевидно, что аргументация сторонников тезиса об анахронизме московских учреждений в начале XVIII в. складывается вне исследования приказного быта. Спорный тезис о «кризисе» приказного устройства в России основан в том числе на личном мнении Петра I о Московском государстве, якобы «нераспоряженном пред сим» до коллегий⁴⁵.

В начале XVIII в. разрядные служащие с помощью записных книг повторяющегося цикла обеспечивали решение нескольких задач государственной важности: ротации воевод и дьяков, замещения летописной традиции, фиксирования царских указов, регистрации приказных решений. Несмотря на постоянные «отлучки» Петра I из столицы, подневная хроника царского двора в Москве велась до 1711 г., а практику составления «книг отпискам» заимствовал Сенат. Формуляр записных книг изменялся постепенно и не исключал новаций. Благодаря подлинным фрагментам и реконструкции текстов очевидно, что утраченные и сохранившиеся подлинники разрядных записных книг первого десятилетия XVIII в. имеют самобытную историю.

Рассмотренная документация опубликована на сайте продолжающегося электронного ресурса «Записные книги Разрядного приказа. XVIII век»⁴⁶ в режиме свободного доступа и снабжена инструментами полнотекстовой навигации по выходным данным документов, указателю имён и топонимики⁴⁷. Дальнейшая публикация разрядных записных книг позволит продолжить их исследование для понимания эволюции практик делопроизводства, коммуникации приказных и местных администраторов и введения в оборот новых исторических данных.

---

⁴³ РГАДА, ф. 210, оп. 6ж, д. 160.

⁴⁴ Опыт работы в Разряде имели 52 из 87 сенатских подьячих, пятеро из которых к 1714 г. получили дьячество (Доклады и приговоры... Т. 1. СПб., 1887. С. 321–322).

⁴⁵ Цит. по: *Анисимов Е.В.* Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб., 1997. С. 98.

⁴⁶ *Захаров А.В.* Информационно-поисковая полнотекстовая система «Записные книги Разрядного приказа. XVIII век» (URL: <http://zaharov.csu.ru/zrk.pl> (дата обращения: 04.05.2021)).

⁴⁷ Методика электронной публикации текстов на основе реляционных баз данных за несколько десятилетий зарекомендовала себя как наиболее надёжная для оперативного издания документов делопроизводства и оптимальная при археографическом сопровождении, корректировке и пополнении данных.